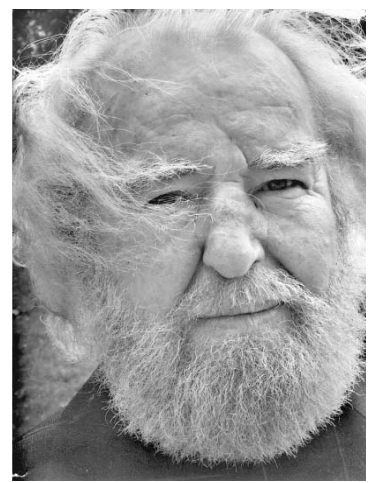


Абсолютно уверен, что в скором будущем — можно начинать даже сейчас — на Орловщине появятся Дронниковские чтения. Среди нас по привычному хлопотливому улочкам Орла ходит поэт уникальный, бесподобный — Виктор Петрович Дронников. Его знает вся поэтическая Россия, его обожают друзья и из Орла, и из далёких городов. Ещё в момент молодости, в годы учёбы в Литинституте, его московский наставник, прекрасный поэт Владимир Соколов назвал «гением эпитетов». Эпитет, художественное сравнение, метафора — полноводье литератора, обладающего широкими взмахами плеч-крыльев-мыслей. Мы все войдём в эпоху Дронникова — и будем известны как его друзья и единомышленники. Нет смысла сейчас перечислять его неисчислимы награды; скажем лишь, что совсем недавно в Брянске вышла книга

лауреатов Тютчевской премии, где на первых страницах — наш Виктор Петрович. Он дважды представлялся на госпремию, да время было не то; но не так давно он всё же получил премию ЦФО, приравненную к государственной; премии Фета, Пушкина, Международная премия «Золотое перо» с участием поэтов США, Франции, другие награды тоже не повесишь на лацкан, они для поэта-бессребренника просто как защита от... скажем так, от суеты.

С удовольствием и гордостью представляем подборку новых стихов Виктора Дронникова — подборку гражданственную, всю в пульсе времени; ведь поэт в России — сами знаете — больше, чем поэт; он пророк в своём Отечестве.

Юрий ОНОПРИЕНКО.



Виктор ДРОННИКОВ

ПОКА В РОССИИ ЕСТЬ ЗНАМЕНЬЯ!

Не каждый русский для России соткан,
Но редок путеводный человек.
Пружинистою путинской походкой
Вошла Россия в двадцать первый век.

Какие-то стремительные силы
Подняли ей опавшие крыла,
И засиял державный герб России
Коронами двуглавого орла.

Не каждый видит вожделенный берег.
И все же без заемного ума
При всех своих немислимых потерях
Россия выбор сделала сама.

Ей снова быть едино-неделимой,
Славянский круг сомкнет ее края.
Она уже грядёт неодолимой
Единством окормленная семья.

Приходит вновь ее былая слава —
Георгиевской лентой на грудь...
Россия вновь великая держава,
И сам Господь ей указывает путь.

Зависимой, послушной и кроткой;
Такой хотели видеть бы ее...
На гребни волн всплывающей подлодкой
Мне видится Отечество моё!

ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ

На открытие будущего памятника
герою Отечественной войны 1812 года
генералу от инфантерии
Алексею Петровичу Ермолову

Когда душе своей суровой
В Орле пристанище обрёл,
Он произнёс три вещих слова:
Моё Отечество — Орёл!

Ермолов! Из великорусов
В Орле рождён и погребён.
Его лелеял сам Кутузов!
Боялся сам Наполеон...

Герой ушедших поколений,
Он славу Родине стяжал.
Из чувства редких поклонений
Ему сам Пушкин руку жал.

Образчик мужества и силы,
Перед которым гнулся враг —
Ермолов — грозный звук России
Сегодня позабытый прах.

Так что же мы себе ответим?
Совсем сотрем его следы?
Каким признанием осветим
Его Отечеству труды.

Историю не пишут снова,
Она не об одном крыле...
Я врезал бы в гранит три слова:
Орлу российскому — в Орле!

Да разве Богом велено
Молчать до немоты.
Соскучился по Ленину? —
Тогда сбивай кресты.
Тогда живи, как зверь рыча,
И думай, что не зря
Убили Свет-царевича
И русского царя.
Не каждому окалину
Дано содрать с души.
Соскучился по Сталину,
Тогда в Гулаг спешу.
Да, это имя знаково,
Но в сердце не гостит.
И мой отец в Милаково*
Пускай меня простит.
Соскучился по совести,
Все говорят о ней.
Свою блюсти,
Как крест нести,

Чем старе, тем больней.
Я рад, что храмы зримые
Парят среди полей,
Что грезят субмаринами
Прогоня стапелей.
Конечно, на распутье мы...
Но будет очень жаль
Соскучиться по Путину —
Путёвый государь.
**Милаково — польское селение, где в 1945 г.
погиб мой отец.*

МОНОЛОГ С САМИМ СОБОЙ

Зачем мне жить в чужой стране?
Зачем мне рай чужой за морем?
Но как же больно видеть мне,
Как русский человек заморен.
Задержан русский человек —
Вся жизнь, как на колу мочало.
В Европе двадцать первый век,
У нас двадцатого начало...
Столетие, как перекур...
Такое чувство правит сердцем,
Что только сдали Порт-Артур,
А завтра Брест уступим немцам.
Войну подменяет нам виной
Вчерашние контрабандисты;
С собой — гражданскою войной,
С противником — братоубийством.
Не проиграй мы ту войну —
Не потеряли б пол-России.
А вот смотри — храним страну!
И кто тогда из нас бессилён?
Они иль мы... Они иль мы?
И в чем же всё-таки причина —
Не зарекаясь от тюрьмы,
Не зарекаясь от сумы,
Себя раздели дурачины...
У нас герой — кто за горой,
Но ты представь хоть на минуту,
Что снова в колбе мировой
Или на нашей буровой
Иную нам готовят смуту.
Уже ползет иная речь...
Противоборствуя нападку,
Нам надо Родину беречь,
Как рой оберегает матку.
Болезнь чужого бытия,
Как распадающийся атом...
Россия, матушка моя,
Не бойся — брат не тронет брата.
И пусть мы в убыли сейчас,
Нас никому не взять на пику.
Россия-мать, в который раз
Мы сохраним тебя великой.

Отчизна! Родина! Россия! —
Мои вершинные слова.
В них неотъемлемая сила,
Тысячелетние права
На то, чтоб жить под русской синью
От русских дел не в стороне.
И жить не пасынком, а сыном
В самодостаточной стране.
Неважно — тихо или громко
Слова звучат тебе окрест.
Они твой посох и котомка,
Они твой жертвенник и крест,
Их свет не вычерпать, не вызнать...
Они от Бога на земле!
Россия, Родина, Отчизна —
Слова в единственном числе.

Как бы ни был славен и почетен —
Вечность не примеривай к себе.
Ты в своих поступках под отчётом
Господу, Отечеству, Судьбе...

Выходи за них на поединок,
Защищай их, жертвуя собой,
И тогда сольёшься воедино
С Господом, Отечеством, Судьбой...

РАССТРЕЛ

«Гори, гори, моя звезда»
(романс)

Подав каждому твердую руку —
Власть над смертью берут навсегда.
И готовый на быстрюю муку,
Посмотрел, где зияла звезда.
— Раздевайся скорее, брательник...
Смерть без правил, такая как есть.
Подержался за крестик нательный
Перед тем, как молитву прочесть.
Перед кратким, как жизнь, приговором,
Перед мраком, смотрящим в упор,
Перед тем, как движением скорым
Передернулся первым затвор...
На колени его не пригнули,
Сам расстрельщикам грудь оголил.
И в мгновение вылетела пули
Сам часы свои остановил.
Покачнулась над прорубью елка,
Тень в снегу распласталась ничком.
И в глазах у расстрельщиков долго
Не сужались расплывы зрачков.

РУССКИЙ ЛЕС

Вот живое царство истин,
О которых не прочесть.
Хорошо мне в птичьем свете,
Здесь не лезут в душу листья,
Потому, что совесть есть.
Здесь живет себе кто хочет,
Кто кричит, а кто молчит.
Ворон в ельнике клекочет,
Филин по ночам хохочет
И родник журчит, журчит.
Кто здесь свой, а кто гостящий?
Над ромашкой шмель жужжит,
Муравей хвоину тащит,
Стрекоза глаза таращит,
Воздух сетчато дрожит.
Вот и я на мох прилягу,
Как он мягок и белес.
А на кочках столько ягод...
Ты прости меня, бродягу,
Мой учитель, русский лес.
Буду умным, буду глупым.
Здесь, где ветер не угрюм.
Языком листья не грубым
С высоко шумящим дубом,
Как с царём, поговорю.
Зашумит он, понимая,
Чем живет моя душа.
Русский лес — преддверье Рая,
Всё душою обнимаю,
Я хожу здесь без ножа.
Что мне надо — только видеть,
Слышать травы и цветы.
Что здесь можно ненавидеть —
Даже мысли нет обидеть
Эти гнезда красоты.
И такое состояние —
Словно ты, как лес, большой,
Словно нету расстоянья
(Только Божье сиянье)
Между небом и душой.

От самого себя отстану,
От этой жизни перемётной.
Ни к чьей не прибиваюсь стае,
Поскольку я неперелётный.

Не лезу под чужую крышу,
На чём стою — того и стою.
Когда незримое предвижу,
Я слышу крылья за спиной.

Пока в России есть знаменья —
Я знаю, свет идёт откуда!
Россия — Божье озаренье,
А не бесовская причуда.

Она, спеленутая в муки,
Принадлежит тому, кто слышит...
Она очнётся в трубном звуке,
И Бог уже над нею дышит...

Нет-нет да и вспыхнет во мне забытьё,
Как тайное чьё-то желанье...
Как будто чужое и все же моё
Короткое воспоминанье.
К чему этот знак из далекой дали,
Точней, из военного лета?
Трехлетним гляжу на зелень земли
Сквозь стеклышко синего цвета.
Гляжу я на солнце цветное с крыльца,
Гляжу на заречную пойму...
Не помню я взрывы... не помню отца...
А синее стёклышко помню!

Если духом поник,
Если точит беда —
Есть в Полесье родник,
В нем живая вода.

Как на праздник души,
Как в святые места —
Ты к нему поспеши —
Если совесть чиста.

Над водою святой
Ты склонись, помолись...
И лицо в ней омой,
И ладонью утрись.

И душа, словно май,
Вспыхнет веры полна,
Что отеческий край
Не исчерпан до дна.

РУССКИЙ КОЛОДЕЦ

Егору Семёновичу Строеву

Я побывал в твоём краю...
Прими привет родного края.
Люблю я родину твою,
А Родина — всегда святая!
В твоём селе такая синь...
И ты — хранитель этой сини.
Большой и благодарный сын
Великой матушки России.
Когда душа не под замком,
Добро всегда в ней отзовется.
Прими поклон от земляков
И от отцовского колодца.
Глубинный ток живой воды
Не перестанет в нём струиться.
Былого стёрты здесь следы,
Но можно хоть воды напиться.
Здесь матери твоей лицо
Светило в низкие оконца...
И здесь дороже всех венцов
Венцы отцовского колодца.
Ты помнишь детство под огнём,
В кювет уткнувшееся небо...
Землянку... Тени за столом...
И на столе ни крошки хлеба...
Мужского детства даль и высь...
Вот потому, как светом веры,
Ты чёрным хлебом мерил жизнь
И в мире нет точнее меры...
Чернеет тающий февраль.
И скоро зелени открыться...
Как юбилейная медаль,
Звонит в твоём саду синица.
Ты здесь во всём... Ты растворён
Полями, далью, небесами...
И потому, как озарён,
Таковыми синими глазами.
Здесь всё твоё: трава, цветы...
Вся Русь от края и до края.
От зависти и клеветы
Тебя хранит земля родная.
Не всё, не всё пошло на слом...
В твоём краю стоит Россия!
Глядящая бессмертной синью.
Согрета и твоим теплом.
Не предадут тебя поля.
Твоим корням я поклонился...
Благословенная земля!
Благословен, кто здесь родился!